Нежная луна висела в небе, в саду на заднем дворе царского дворца суетились люди . Женщина, сидящая на главном кресле, была окружена другими наложницами, точно так же, как луна окружена звездами. Она была хорошо одета, и в волосах у нее была заколота золотая свисающая заколка, это выглядело очень нежно и элегантно. Это была Чу Цзяо, младшая сестра Чу Цяо, ее мать была наложницей.

Чу Цзяо подняла бокал и улыбнулась: «Я рада, что все мои сестры собрались здесь сегодня. В следующем месяце будет день рождения принца. Интересно, есть ли у вас какие-нибудь хорошие идеи? »

Красивая женщина, сидящая на правом сиденье рядом с Чу Цзяо, сказала:» 'Поклонник персикового цвета '- это специальная опера северного театра. Почему бы нам не пригласить сюда эту группу для выступления?».

Чжэн Руир сидела на левом сиденье рядом с Чу Цзяо. Она проворчала: «Ли Чэньсян, что это за новая идея? Кто-то уже упоминал об этом принцессе два года назад, и она отвергла эту идею, потому что она думала, что актеры оперы были вульгарны и они не должны присутствовать на таком событии, как день рождения принца. »

Ли Чэньсян всегда ссорилась с Чжэн Руиром, поэтому она закатила глаза и с презрением фыркнула: «Это в прошлом, но теперь все изменилось. Принцесса почти умирает. Наша дорогая сестра Цзяо та, кто отвечает за дворец принца, не так ли?» Затем она посмотрела на Чу Цзяо, и нахмурилась: «Сестра Цзяо, не так ли?»

Несколько наложниц, сидящих дальше от Чу Цзяо, шептались: «Да, она права. Мы также хотим посмотреть оперу. Госпожа, пожалуйста, согласитесь!»

Услышав это, Чу Цзяо чувствовала себя довольной, но она не показывала это на своем лице и даже сделала мягкий выговор с претензией: «Чэньсян, перестань говорить глупости. Наша сестра принцесса счастлива . Ей нужно только хорошо отдохнуть. Я должна сделать все возможное, чтобы помочь принцу . Поскольку вы все так говорите, я соглашусь… »

« Ах », насмешка прервала Чу Цзяо.

Надев длинное красное платье и заколку в форме феникса, Чу Цяо медленно вошла, Цин Луо стояла сбоку от нее . Платье длиной три фута расстилалось по земле, а на платье был вышит феникс золотой нитью. Чу Цяо улыбнулась и саркастически сказала «Моя хорошая сестра, ты, безусловно, сделала все возможное».

Улыбка застыла на лице Чу Цзяо. Она в спешке встала, чтобы поприветствовать Чу Цяо, делая вид, что заботится о ней , говоря: «Желаю тебе хорошего здоровья, моя дорогая сестра. Как ты

пришла сюда? Ночью холодно, а ты еще не поправился».

Наложницы также поприветствовали Чу Цяо, также как Чу Цзяо, но намного небрежней.

Чу Цяо бросила взгляд на Ли Чэньсяна и сознательно сказала: «Хорошо, что вы все собрались сегодня. Даже если я была при смерти , я обязана прийти посмотреть, прежде чем я смогла бы умереть».

Услышав это, наложницы подумали, что Чу Цяо такая же робкая и трусливая, как и прежде, поэтому они стали хихикать. Ли Чэньсян также самодовольно улыбнулась. Она слегка подняла подбородок и сказала: «Теперь, когда ваше высочество посмотрела, вы можете ...»

Чу Цяо холодно посмотрела на нее, и вдруг люди услышали резкий шлепок. Ее движение былр настолько быстрое, что Ли Чэньсян ударили по лицу, прежде чем она увидела, как это сделал Чу Цяо.

Ли Чэньсян коснулась своей красной и опухшей щеки в шоке с широко открытыми глазами. Ее рука начала дрожать, указывая на Чу Цяо: «Ты ... Как ты смеешь мне бить?» Она всегда была властной и никогда не была в неблагоприятной ситуации. Она быстро подняла руку, чтобы отомстить Чу Цяо.

Видя, что их госпажу унизили , две служанки Ли Чэньсян поспешно шагнули вперед, чтобы защитить ее, но Чу Цяо сбила их с ног . Затем она схватила Ли Чэньсяна за руку одной рукой и три раза ударила Ли Чэньсяна по лицу . Из-за этого удара Ли Чэньсян упала на землю.

Чу Цяо осторожно вытерла ладонь платком. Она посмотрела на трех человек, сидящих на земле, и спокойно сказала: «Такая как ты смеешь проклинать меня. Поэтому, даже если я убила тебя сегодня, я была бы вполне оправдана».

«Сестра Чэньсян, ты в порядке?» Чу Цзяо - первая, кто отреагировала на шок и с обеспокоенным взглядом помогла Ли Чэньсян встать . Она нахмурила свои милые брови и с сожалением посмотрела на Чу Цяо: «Сестра, даже если сестра Чэньсян ошибалась, нет необходимости так сильно ее наказывать».

Тот же трюк снова, а? Чу Цяо молча усмехнулась. Бывшая «Чу Цяо» была одурачена слабым и жалким взглядом Чу Цзяо на то, что она дала Чу Цзяо все, что у нее было, включая ее мужа! Хотя Чу Цзяо выглядит очень притягательной, но тайно она пытается разрушить репутацию Чу Цяо , чтобы занять ее место.

Теперь, когда Чу Цзяо хочет играть в качестве друга-защитника, Чу Цяо тоже не против избавиться от нее!

Чу Цяо игнорировала их, подойдя креслу она села. Она посмотрела на Чжэн Руир и спросила: «Чжэн Руир, ответь на мой вопрос, что говорит третье правило «Семейных правил»?»

Чжэн Руир еще не отошла от шока. Услышав неожиданный вопрос Чу Цяо, она подсознательно ответила: «Не ввязывайтесь в передряги, не укрывайте воров и не создавайте благоприятных условий для грабежа. Нарушители будут наказаны клубами 20 раз в качестве наказания ». Как только она закончила говорить, она мгновенно начала сожалеть об этом. Лицо Чу Цзяо покраснело, как и ожидалось. Обидев принцессу, а затем сопровождающую супругу за одну ночь, подумав о последствиях, Чжэн Руир начала терять всю свою силу и упала на землю.

Чу Цяо довольно улыбнулась и сказала: «Вы слышали это, Цзяо. Почему ты все еще стоишь на месте ?»

Чу Цзяо сделала глубокий вдох, чтобы подавить свой гнев. Она отошла в сторону и поклонилась Чу Цяо, скрывая свое выражение лица: «Это моя вина. Сестра, я прошу прощения.»

В отличие от Чжэн Руир, Ли Чэньсян родом из знатной семьи, но теперь она побеждена Чу Цяо, которая всегда подвергалась издевательствам, и даже Чу Цзяо ей не помогала. Она чувствовала, как вся ее кровь хлестала по лицу , она начала терять сознание.

Чу Цяо вызвала двух служанок , говоря: «Помогите мадам Ли вернуться и позовите доктора, чтобы ее осмотрели».

Кто-то сначала тихо рассмеялся, что еще больше смутило Чу Цзяо. Поэтому она сказала: «Извините, мне вдруг стало плохо. Я не хочу испортить вам настроение своим состоянием, поэтому я сейчас уйду».

У Чу Цяо на лице мелькнула улыбка: «Ты в порядке? Тебе также нужен врач, чтобы он посетил тебя , как закончит с Ли Чэньсян?»

Чу Цзяо начала задыхается выдавливая из зубов несколько слов: «Нет, спасибо». Она поклонилась и ушла. Две наложницы, близкие подруги Чу Цзяо, поспешно извинились и тоже ушли с ней.

Чу Цяо посмотрела на толпу и сказала: «Есть ли кто-нибудь еще, кто тоже хочет уйти?» Сегодня она увидит, насколько влиятельной является Чу Цзяо!

Уход означал, что Чу Цяо будет оскорблена , а если остаться , то на ее месте будет Чу Цзяо . Если бы это было раньше, девушки выбрали бы первое, но теперь Чу Цяо, похоже, превратилась в совершенно другого человека. Внезапно она стала такой жесткой, и она все еще принцесса. Что касается Чу Цзяо, то, хотя она сейчас любимица принца, она всего лишь наложница.

«Ваше величество хорошо выздоравливает после болезни. Но ночью на улице холодно, поэтому Ваше Высочество должно заботиться о своем здоровье. Почему бы нам не выбрать другой солнечный день, чтобы снова собраться вместе?»

Наложницы быстро согласились: «Точно, позаботьтесь о своем здоровье».

Чу Цяо посмотрела на девушку, которая только что сказала это. Она была одета простовато, на вид самая неприметная - Чжун Цзиньчунь. Как говорится в поговорке: «Наблюдаемый горшок никогда не кипит»^, Чу Цяо, безусловно, знает это.

Теперь, когда она установила свой престиж, ей не нужно быть слишком резкой. Она слегка кивнула и сказала: «Я вижу, что вы все устали, давайте просто закончим чаепитие».

Чу Цяо встала, прежде чем Чжун Цзиньчунь поспешно сделал два шага вперед, чтобы помочь ей подняться, говоря с опущенной головой: «Я провожу вас ваше высочество».

Чу Цяо сначала удивилась, но потом она игриво улыбнулась. В Чжун Цзиньчуне есть что-то интересное.

***

^Я не слышала такой поговорки, но решила оставить ее.

http://tl.rulate.ru/book/33760/1028431